

МРНТИ
11.15.41

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СТАТУСА КАЗАХСТАНА КАК «СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ»

Айлуна Утегенова

Almaty Management University,
политики и права,
кандидат исторических наук (Казахстан)
email: ailuna.utegen@gmail.com

doi.org/10.52536/2415-8216.2023-1.02

Аннотация. В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг. Казахстан впервые определяется как среднее региональное государство (в английском варианте Концепции: «a mid-power in the region»). На основе применения основных теоретических подходов к анализу понятия «средняя держава» в исследовании рассматривается, относится ли Казахстан к данной категории стран. Работа состоит из двух частей: в первой рассматриваются теоретические подходы к анализу понятия; во второй каждый подход тестируется в отношении Казахстана. Проанализированы три подхода к определению «средней державы»: по позиции страны, географии и поведению на международной арене. В работе внимание уделено также казахстанской дипломатии в сравнительной перспективе по отношению к модели средней державы. Подходы к анализу «средних держав», примененные к Казахстану в данной работе, позволяют говорить о формировании статуса страны как среднего государства. Применяя «позиционный» и «географический» подходы к Казахстану, можно выступить в пользу того, что страна является потенциальной средней державой. Анализ «поведенческого» подхода и последующее его тестирование в отношении страны позволяют говорить о Казахстане как о среднем региональном государстве.

Ключевые слова: *средняя держава, «нишевая» дипломатия, Концепция внешней политики.*

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ «ОРТАША ДЕРЖАВА» МӘРТЕБЕСІНІҢ
ТАЛДАУҒА ҚАТЫСТЫ ТЕОРИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕР**

Айлуна Өтегенова

Almaty Management University, Саясат және Құқық Мектебі, тарих ғалымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан), e-mail: ailuna.utegen@gmail.com

Андатпа. Қазақстан Республикасының сыртқы саясатының 2020-2030 жылдарға арналған тұжырымдамасында Қазақстан алғаш рет орташа өңірлік мемлекет ретінде анықталған. Мақалада «орташа мемлекет» (middle power) ұғымының талдаудың танымал теориялық тәсілдерін қолдану негізінде Қазақстанның осы санаттағы елдерге жататыны қарастырылады. Жұмыс екі бөлімнен тұрады: біріншісінде «орташа мемлекет» түсінігін талдауға қатысты теориялық тәсілдер зерттелінеді; екіншісінде әрбір тәсіл Қазақстанға қатысты қарастырылады. Елдің позициясы, географиясы және халықаралық аренадағы мінез-құлқы бойынша «орташа мемлекет» анықтамасының үш танымал тәсілі зерттелінеді. Сондай-ақ, жұмыста орташа мемлекет моделіне қатысты салыстырмалы түрде Қазақстан дипломатиясына назар аударылады. Қазақстанға қатысты қолданылған «орта державаларды» талдау тәсілдері елдің орташа мемлекет ретіндегі мәртебесінің қалыптасуы туралы айтуға мүмкіндік береді. Қазақстанға қатысты «позициялық» және «географиялық» тәсілдерді қолдана отырып, ел әлеуетті орта держава болып табылады деп айтуға болады. «Мінез-құлық» тәсілін талдауы Қазақстанды орташа өңірлік мемлекет деп тануға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: орташа мемлекет, «нишалық» дипломатия, сыртқы саясат тұжырымдамасы.

THE THEORETICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE STATUS OF KAZAKHSTAN AS A «MIDDLE POWER»

Ailuna Utegenova

Almaty Management University, School of Policy and Law, candidate of historical sciences (Almaty, Kazakhstan), email: ailuna.utegen@gmail.com

Annotation. Kazakhstan has been defined for the first time as a mid-power in the region in the Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030. This article examines whether Kazakhstan is a mid-power by testing it on the basis of the popular theoretical approaches to defining a middle power. Thus, the paper consists of two parts: the main theoretical approaches to defining a middle power are examined in the first part, while in the second paper each approach is applied to Kazakhstan. Three approaches to defining a middle power: by a country's position, geography and behavior are examined in the paper. It also deals with Kazakhstan's diplomacy in a comparative perspective in relation to the model of a middle power. The testing of the approaches to defining a middle power proves the emerging status of Kazakhstan as a middle power. The testing of «positional» and «geographical» approaches to Kazakhstan reveals that the country is a potential middle power. Analysis of the «behavioral» approach and its subsequent testing proves that Kazakhstan can be determined as a middle power.

Keywords: middle power, niche diplomacy, foreign policy concept.

Введение

В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг. Казахстан впервые определяется как среднее региональное государство (в английском варианте Концепции: «a mid-power in the region»). Во второй главе документа, где представлены результаты обзора концепций внешних политик (КВП) государств мира, содержится вывод о том, что «с учетом статуса Казахстана как среднего регионального государства, особый интерес представлял анализ КВП зарубежных стран сопоставимой международной категории» [1].

Средние державы занимают уникальное привилегированное положение. С одной стороны, исходя из своей экономической и военной мощи, они не берут на себя глобальную ответственность, как это делают великие державы. С другой стороны, у них достаточно силы и влияния, чтобы иметь возможность проводить внешнюю политику, в которой они могут продвигать не только свои личные интересы, но и интересы более широкого и даже глобального сообщества [2].

На тему концепта «средних держав» написано большое количество литературы, однако, на сегодня среди исследователей не существует единого авторитетного определения. К.Холбраад в 1984 г. писал, что в международном праве отсутствует понятие «средней державы», что, в свою очередь, могло бы служить дальнейшим ориентиром в их определении [3, с.2]. По Холбрааду, к средним державам относятся «государства, которые слабее великих держав в системе, но значительно сильнее малых стран, с которыми они находятся во взаимодействии» [3, с.4].

К наиболее ранним работам, содержащих упоминания о видах государств и, соответственно, имеющих разные роли в международном сообществе, относят труды Томаса Аквинского, Бартоло да Сассоферрато и Джованни Ботеро. Так, в 1589 г. в работе «Государственное благо» итальянский мыслитель и дипломат Ботеро выделил три категории государств: малые, большие и средние. К средним странам он отнес страны, которые имеют силу и власть, достаточную для сохранения своей безопасности [3, с.11-12].

Современное использование понятия «средняя держава» появилось в период окончания Второй мировой войны, когда Канада и Австралия активизировали свою дипломатическую деятельность, нацеленную на увеличение их роли в послевоенном урегулировании. В период создания ООН делегации Канады и Австралии пытались добиться усиления роли и влияния своих стран в обеспечении международной безопасности. Именно вслед за политиками и дипломатами, пытавшихся закрепить статус своих стран, ученые Канады и Австралии внесли большой вклад в теоретическое осмысление понятия «средней державы».

С начала 1960-гг. в исследованиях международной политики возрастает интерес к изучению понятия «средние державы», что объясняется

изменениями в отношениях между двумя блоками и возможностями для других стран проводить более независимую политику. В течение 1960-х гг. появляются работы исследователей из Канады, Западной Европы и Индии на тему природы и роли средних держав [3, с.67]. Одни исследователи в качестве главной характеристики средних держав выделяли их влияние в международной политике, другие, же, обратились к количественному анализу силы государств, включая демографические и экономические показатели. Исследования того периода стали основой формирования «позиционного», «географического» и «нормативного» подходов к анализу концепта «средние державы».

В основу «позиционного» подхода было заложено определение средней державы по занимаемой позиции в международной иерархической системе, ради чего применялись количественные методы с измерением силы государства (ВВП, население, военные расходы). Под «географическим» подходом понималась оценка геостратегического расположения страны. В рамках «нормативного» подхода, средние державы определялись как страны, отличающиеся большей ответственностью и политическим лидерством. Средние державы рассматривались «как более мудрые, нежели государства, расположенные «выше» них (великие державы) либо государства, расположенные «ниже» их (малые государства)» [4, с.18]. Предполагалось, что средние державы вызывают больше доверия из-за их возможностей оказывать дипломатическое влияние без угрозы применения силы.

Однако каждый из данных подходов содержал существенные недостатки. В рамках позиционного подхода сложности возникали с количественным измерением силы государства. Нормативный подход к определению средних держав вызывал также большие вопросы, так как наделял моральным превосходством ряд стран, не всегда находившим подтверждения в их внешней политике.

В ответ на критику вышеуказанных подходов, группа канадских и австралийских ученых в конце 1980-х - начале 1990-х годов разработала альтернативное определение, в котором основное внимание уделялось тому, как ведут себя средние державы. В рамках «поведенческого подхода» внимание было уделено тому, какое определенное поведение проявляют государства на международной арене. Так, А.Купер, Р.Хигготт и К.Носсал отмечали, что суть дипломатической деятельности средних держав наиболее полно выражается не в ожидании того, что должна делать эта группа государств, а в том, какой тип поведения они проявляют. Авторы определили его как «тип дипломатического поведения, который они проявляют или могут демонстрировать в целом», например, стремление к многосторонним решениям международных проблем, компромисс в международных спорах и «хорошее международное гражданство» [4, с.19]. Это «поведенческое» определение вскоре приобрело популярность для выявления и понимания средней державы.

Таким образом, к началу 1990-х главным вопросом академических споров о средних державах стал вопрос: «что именно определяет страну как среднее государство»? Отличительное внешнеполитическое поведение или ее материальная, экономическая и военная сила?

В 2003 г. Эд.Джордаан сделал попытку сблизить позиционный и поведенческий подходы, дав определение средних держав, как государств «по международной силе, потенциалу и влиянию не великих и не малых, склонных к укреплению сплоченности и стабильности в мировой системе» [5, с.165].

Основываясь на таком определении, Э.Джордаан разделил средние державы на «традиционные» и на «зарождающиеся». Под традиционными средними державами понимались стабильные социальные демократии с устоявшимся экономическим статусом. В отличие от них, зарождающиеся средние державы – это страны с менее стабильной социальной демократией, в большей степени в прошлом авторитарные, с растущим экономическим статусом. В таких странах наблюдается большее социальное расслоение, они менее интегрированы в мировую экономику. Э.Джордаан указывал, что различия между традиционными и зарождающимися средними державами влияют на их внешнеполитическое поведение. Государства вначале достигают мощи средних держав, а затем переходят на стадию такого развития, когда начинают придерживаться внешнеполитического поведения, присущего средним державам [5].

На основе выдвинутой Э.Джордааном концепции разделения средних держав были изданы работы, посвященные эволюции тех или иных стран в качестве средних государств. Дж.Робертсон в своей работе дает анализ развитию Южной Кореи в качестве средней державы, доказывая, что страна, долгое время обладающая всеми необходимыми материальными ресурсами, перешла от стадии зарождающейся средней державы к традиционной [6, с.151-174].

Меньшую популярность по сравнению с позиционным и поведенческим подходами приобрело определение статуса средних держав как намеренно конструируемой политиками «политической категории» [7, с.76] (Andrew Carr, 76). В рамках данного подхода рассматривается самоидентификация страны в качестве «средней державы». Традиция считать себя «средней державой» прочно закрепилась в Канаде и Австралии, в речах их внешнеполитической элиты, однако, надо отметить, что концепции «средней державы» придерживаются левые/либеральные партии этих стран, в то время как правые/консервативные партии видят в ней ограничения в реализации более глобальной внешней политики.

Однако, если основой определения средних держав будут рассматриваться заявления политиков, то и микрогосударства могут заявить о своих претензиях на статус «средней державы» [7, с.76]. Конструктивистский подход важен для понимания того, как действуют определенные страны, но

устойчивое определение средних держав требует более стабильной основы, чем самоидентификация политиков [7, с.77].

Все разработанные подходы к определению средней державы силы не дают полного определения «средней державы». Размах академических дебатов на тему средних держав заставил некоторых ученых усомниться в полезности термина и необходимости продолжения дальнейшей дискуссии. Оправданным представляется аргумент Дж.Робертсона, выступающего за прагматизм в анализе концепта «средних держав». Так, прагматический подход не предполагает постановку вопроса «что же такое средняя держава?», вместо этого, поощряет размышления над определением, спрашивая, какие и чьи потребности, интересы и ценности оно обслуживает. Тем самым, прагматический подход ставит вопрос следующим образом: «как мы должны использовать понятие «средняя держава» в данном контексте?». По мнению Дж.Робертсона, одно из возможных определений средней державы может быть: «в контексте глобального управления 2010-х гг., средняя держава – это государство, имеющее возможности (материальные ресурсы, дипломатическое влияние, креативность и др.) и заинтересованное в совместной работе с такими же государствами развивать и укреплять институты управления всеобщего достояния» [8, с.366-367].

Среди казахстанских исследователей поведения страны как средней державы можно отметить работу А.Бахтияровой, представленной в соавторстве с турецким ученым Сейит Али Авджу [9]. Авторы, рассмотрев дипломатическую деятельность Казахстана по урегулированию конфликта в Сирии, создание KazAID, обосновывают статус страны как средней державы и анализируют дальнейшие перспективы отношений с США, КНР и РФ [9, с.59]. Авторы делают вывод, что уровень приверженности Казахстана науке, экономическая готовность к реагированию на все вызовы современности, политическая воля элиты решать важнейшие вопросы вне рамок правительства, а также геополитическая ситуация, основанная на интересах крупных держав, будут определять в будущем статус страны как средней державы [9, с.61].

Анализу влияния статуса Казахстана как средней державы в борьбе с терроризмом посвящена совместная публикация Х.Садри, А.Курмашева, А.Джолдасбековой и Д.Ахмедияновой. Авторы доказывают, что особенности борьбы Казахстана с терроризмом определены во многом его позицией как средней державы [10].

Использование «ядерной дипломатии» в качестве «нишевой» средними державами, включая Казахстан, рассматривается в работе французской исследовательницы Э.Маитре [11]. Автор пытается ответить на вопрос, успешна ли «ядерная дипломатия» Казахстана и способна ли повлиять на глобальную ситуацию. Изучив в качестве кейсов «ядерную дипломатию» Японии, ЮАР и Казахстана, автор приходит к выводу, что их внешнеполитические инициативы отвечают множеству интересов и приносят средней

державе укрепление безопасности, повышение политического статуса, экономической мощи, а также повышает их самооценку [11, с.28].

Большое исследование о роли средних держав в современной дипломатии провели представители Нидерландского института международных отношений. Определив ряд важных критериев средних держав и, разделив их на «устоявшиеся» и «зарождающиеся», авторы выделили несколько десятков стран, подпадающих под категорию «средних держав», в числе которых есть и Казахстан. Исследование представляет важность разработкой критериев «средних держав», масштабом изученных данных и предложенной классификацией соответствующих критериям государств [2].

Появление большого количества государств, претендующих на статус средней державы, заставило современных исследователей переосмыслить подходы к их определению. В последние десятилетия становится ясным, что новые средние государства уже не могут рассматриваться, как страны, способствующие поддержанию установленного мирового порядка, какими, к примеру, являются традиционные средние державы.

Э.Карр выделяет три волны дипломатии средних держав, первая из которых была тесно связана с миротворчеством, посредничеством и реализацией задач в рамках ООН и других формальных институтов. Вторая волна дипломатии средних держав включала в себя масштабные инициативы как кампания по запрету противопехотных мин, создание Международного уголовного суда. Однако, третья волна дипломатии, по мнению Э.Карра, связана с неформальной институционализацией средних государств, выраженной в создании «Группы двадцати - G20» в конце 1990-х годов. При этом автор выделяет из нее группу МІКТА, включающую Мексику, Индонезию, Южную Корею, Турцию и Австралию. Страны МІКТА входят в Группу двадцати, но не входят в «Большую семерку» и БРИКС. Отличительной чертой третьей волны дипломатии новых средних государств, по мнению Э.Карра, является их отношение к великим державам [12, с.520].

Первая волна дипломатии характеризуется тем, что традиционные средние державы в реализации своей дипломатии поддерживали США и через свою посредническую роль легитимизировали существующий глобальный мировой порядок. При второй волне дипломатии новые средние государства уже пытались изменить положение дел, прибегая к различным видам дипломатии, хотя действовали все также в рамках сформировавшихся механизмов. Третья волна дипломатии средних держав характеризуется различным отношением между ними и США. Все страны МІКТА являются ключевыми странами для США с точки зрения их важнейшего геополитического значения [12, с.521].

Тему переосмысления концепта средних держав продолжил Э.Джордан, в 2017 г. предложив отойти от деления стран на традиционные и зарождающиеся. Вместо этого, автор оставил определение средних держав только за средними странами, активно выступающих за сохранение либераль-

ного гегемонистского порядка [13]. Подобное ограничение оставляет в категории средних держав только традиционные средние страны, как Канада, Австралия, Норвегия, Швеция и ряд новых, имеющих союзнические отношения с США, как, к примеру, Южная Корея.

Методы исследования

В работе рассматриваются основные теоретические подходы к анализу понятия «средняя держава». Дается анализ трем подходам к определению «средней державы»: по позиции страны, географии и поведению на международной арене. Каждый из подходов с учетом их особенностей тестируется в отношении Казахстана. Данная методика, используемая в исследовании «средних держав», позволяет прийти к научно обоснованным результатам.

Результаты исследования и их обсуждение

«Позиционный» подход

В 1960-е годы был сформирован «позиционный» подход к понятию «средняя держава», направленный на определение места государства внутри международной иерархии. Внимание исследователей в рамках данного подхода было сосредоточено на поддающихся количественному измерению факторах, таких как валовой внутренний продукт (ВВП), численность населения, военная численность и расходы на оборону.

В 2018 г. Нидерландским институтом международных отношений Clingendael было проведено исследование роли средних держав в современной дипломатии. Предварительно выделив категорию великих держав из 8 стран, включающую США, Китай, Японию, Россию, Францию, Британию и Индию, авторы исследования, опираясь на данные Всемирного Банка и SIPRI, проанализировали три показателя количественной силы, а именно, данные стран мира по ВВП, населению и расходам на оборону в 2013-2017 гг. [2].

С целью разграничения средних держав от малых, за исключением восьми великих держав, следующие шестьдесят стран в категориях ВВП и военных расходов получили по одному баллу за индикатор. За численность населения любой стране (кроме великих держав) с населением более четырех миллионов был присвоен один балл. В результате, получившие три из трех общих баллов пятьдесят стран, включая Казахстан, попали в список «потенциальных средних держав».

«Позиционный» подход предполагает количественный анализ ресурсов страны в региональном и мировом измерении, чтобы в итоге определить место страны в международной иерархической системе. Сложность данной методики состоит в проведении разграничения между великими, средними и малыми государствами. Выделение великих государств не представляет больших затруднений в силу их малочисленности (у Clingendael - их восемь). Учитывая, что, за исключением великих держав, в мире на-

считывается больше 180 стран, сложность представляет проведение разграничения между средними и малыми странами. В 1970-е, в одном из первых полномасштабных попыток количественного вычисления средних держав, вначале были определены регионы мира, уже в которых в зависимости от подсчета ВВП и населения, были выделены средние государства [3, с.80-91]. Исследование Clingendael, следовательно, является масштабным проектом по изучению большого массива данных по всем странам, и потому, опираясь на его результаты, можно говорить о том, что по «позиционному подходу» Казахстан рассматривается в качестве потенциально-среднего государства.

В Концепции ВП РК на 2020-2030 гг. отмечено, что на внешнюю политику средних государств наиболее влияют системные факторы, под которыми понимаются «события и тенденции на глобальном и региональном уровнях» [1]. Структура международной системы, согласно неореалистской школе международных отношений, определяет внешнюю политику государств. «Позиционный» подход определения средней державы относится к реалистской традиции, уделяя внимание на измерении материальной силы государства, при этом, оставляя неизученными другие ее аспекты.

«Географический» подход

Одним из вариантов позиционного подхода, расширяющего концепцию средних держав, является рассмотрение географии, как части оценки силы государства.

Можно выделить три географических индикатора, используемых для утверждения статуса средней державы [7, с.73]. Во-первых, некоторые используют географический размер как показатель силы. Казахстан занимает 9 место в мире по территории и по данному индикатору уже относится к средним государствам.

Во-вторых, согласно прусскому военному теоретику Карл фон Клаузевицу, государства могут считаться средними державами, если они занимают ключевое географическое положение, разделяющее два великих государства, поддерживают дружеские отношения с соседями и способны вносить некоторый вклад в защиту своих великих соседей [3, с.22–23]. Также, можно рассматривать страну как среднее государство, если она находится между великой державой и большим рядом малых стран, к примеру, Мексика [3, с.20-22].

Имея общие границы с Китаем и Россией, Казахстан физически не разделяет эти страны, при этом состоит в союзнических отношениях с Россией через ОДКБ и ЕАЭС, а также является членом ШОС, куда входит и Китай.

Наконец, можно выделить третий индикатор географического подхода к определению средней державы, заключающийся в ее позиции в своем регионе. В конце 1960-х годов Исследовательским институтом Германского общества по внешней политике была разработана классификация государств по оказываемому ими влиянию. Средняя держава, согласно данно-

му исследованию, «это государство, играющее роль в регионе» [3, с.72].

Купер, Хигготт и Носсал отмечают, что есть как минимум два варианта географического подхода. Первый предполагает, что государства, сильные в своих географических регионах, могут рассматриваться как средние державы. Второй вариант, популярный в годы Холодной войны, предполагал, что средние державы занимают идеологически «среднюю» позицию между двумя противостоящими великими державами [4, с.17].

Казахстан имеет разное региональное и глобальное значения, но стремится к статусу средней державы на основе именно регионального влияния. «Взросшая субъектность Казахстана на мировой арене свидетельствует о повышении роли и международного авторитета государства, увеличении регионального веса, росте значения для глобальной экономики и финансовых институтов», - говорится в предыдущей Концепции внешней политики страны на 2014-2020 гг. [14]. Отмечается, что «осознавая свою ответственность и роль в регионе, страна будет прилагать всесторонние усилия для обеспечения региональной стабильности и безопасности» [14]. В новой Концепции уже говорится о необходимости закрепить статус ответственного участника мирового сообщества и лидирующего государства в регионе Центральной Азии [1].

Как указывает Э.Джордан, новые средние державы часто являются региональными лидерами, в отличие от традиционных [14, с.404]. К примеру, Канада и Австралия стремились к статусу средней державы на основе международного, а не регионального влияния, особенно в первые послевоенные годы.

«Поведенческий» подход

Большое исследование поведенческого подхода было проведено Э.Купером, Р.Хигготтом и К.Носсалом, которые определили средние силы по их «тенденции искать многосторонние решения международных проблем, их склонности занимать компромиссные позиции в международных спорах и их склонность использовать понятия «хорошего международного гражданства» в качестве ориентира в своей дипломатии». Проанализировав позиционный, географический и нормативный подходы, Купер, Хигготти и Носсал выступили за то, что именно внешнеполитическое поведение государств должно служить главным критерием их включения в категорию «средних держав» [4, с.19].

В рамках данного подхода авторы выделили следующие виды дипломатии, присущие средним державам:

1. Катализатор: предприимчивые средние державы могут выступать в качестве катализатора дипломатических усилий, предоставляя интеллектуальную и политическую стратегию для выдвижения инициативы и дальнейшего ее продвижения, собирая вокруг нее группу сторонников;

2. Фасилитатор: на раннем и среднем этапах основное внимание уделяется созданию повестки дня. Создание коалиций по конкретным вопросам

является основным методом лидерства для средних держав;

3. Менеджер: на данном этапе главное внимание уделяется институциональному строительству. Под ним в широком смысле авторы исследования понимают не только создание формальных организаций и режимов, но и выработку норм и конвенций [4, с.25].

Указывая, что великие державы имеют гораздо больше возможностей для осуществления вышеизложенных направлений дипломатии, авторы, однако, отмечают, что у великих держав и гораздо больше рассматриваемых вопросов, нежели у средних. В этой связи, авторы рассматривают т.н. «нишевую дипломатию», понятие, появившееся в конце 1980-х-нач.1990-х годов [4, с.25].

«Нишевая дипломатия» означает концентрацию бюрократических ресурсов только в определенных областях, которые лучше всего могут обеспечить достойную отдачу, вместо того чтобы пытаться охватить все сферы [4, с.26]. Примерами «нишевой дипломатии» могут служить инициативы Канады по развитию мер доверия в военной области в Европе в начале 1990-х годов, по запрету противопехотных мин, а также инициативы Австралии по развитию режима нераспространения ядерного оружия в 1980-е годы.

Инициативы Казахстана, направленные на развитие ядерного разоружения, могут служить примером «нишевой дипломатии». Э.Маинтре отмечает, что только два средних государства, наряду с Японией, могут развивать «ядерную дипломатию» в качестве «нишевой», при этом опираясь на легитимность, наличие ресурсов и желание. К таким средним государствам он относит Казахстан и Южную Африку. Изучив «ядерную дипломатию» Японии, Казахстана и Южной Африки, она отмечает, что им удалось связать свою «ядерную дипломатию» с общими внешнеполитическими целями. К главным дипломатическим достижениям Казахстана Э.Маинтре относит: инициативу страны по учреждению Международного дня действий против ядерных испытаний, участие в работе ОДВЗЯИ, в Программе совместного уменьшения угроз, ведущую роль в заключение Семипалатинского договора 2006 г., подписание Соглашения о размещении БНОУ МАГАТЭ на территории страны [11, с.24].

Оказание официальной помощи развитию (ОПР) странам Центральной Азии также может служить примером «нишевой дипломатии» Казахстана. В 2020 г. было создано международное агентство помощи развитию KazAID, в уставе которого основные географические приоритеты оказания помощи – это Центральная Азия и Афганистан. Из стран региона в 2019 г. помощь развитию была оказана Таджикистану (1.7 млн. долл. США) и Кыргызстану (0.1 млн.долл.США). За шесть лет с 2013 по 2019 годы официальная помощь развития, оказываемая Казахстаном, увеличилась с 8 млн. долларов США до 34 млн. долларов США. Значительная доля помощи направляется в страны Центральной Азии и Афганистан, где

KazAID уделяет особое внимание инициативам в области инфраструктуры, гуманитарной помощи, гендерного равенства, образования и здравоохранения [15]. В 2018 г. Казахстан был впервые приглашен участвовать в 25-й пленарной сессии по управлению, проводимой Комитетом по содействию развитию ОЭСР в Париже.

Обращаясь снова к проекту института Clingendael, надо отметить, что одной из их методик определения средних держав был подсчет количества дипломатических представительств за рубежом и количество сроков работы страны в качестве непостоянного члена Совета Безопасности с 1998 г. и в составе Комиссии по правам человека ООН с 2006 г. По результатам методики, Казахстан был включен в категорию потенциальных средних держав [2].

Следующей методикой института Clingendael по классификации средних держав стал анализ финансовой поддержки странами мира ПРООН в 2013-2017 гг. и Индекса состояния свободы Freedom House на 2017 г. По результатам подсчетов, Казахстан находится в категории «зарождающихся средних держав» («emerging middle powers»). В данную категорию также включены такие страны, как Алжир, Ангола, Ирак, Таиланд и Вьетнам [2].

Применяя поведенческий подход к Казахстану, можно выступить в пользу того, что страна является средним государством. Так, в новой Концепции внешней политики РК закреплена важность обеспечения более эффективного продвижения международных инициатив Казахстана в целях получения конкретных результатов для страны и мира. Внешнеполитические инициативы Казахстана по ядерному разоружению, развитие СВМДА, позиционирование страны в качестве ответственного участника международного сообщества – все это выступает в поддержку статуса как среднего государства.

Заключение

Всплеск интереса к средним державам в 2000-е годы, попытки рассматривать их в качестве традиционных и зарождающихся, отражает появление в мировой политике и экономике категории новых государств, которые в большой степени соответствуют «позиционному» и «географическому» подходам в определении средней державы, но лишены исторических и политических истоков дипломатии традиционных средних держав.

Споры по поводу понятия «средняя держава», являющегося западным концептом, продолжают продолжаться со времен окончания Второй мировой войны. Однако, его параметры как категории остаются относительно неразработанными в академическом сообществе. Отсутствие признанного авторитетного определения «средней державы» создает сложности в его применении.

Рассмотренные подходы к анализу «средней державы», примененные к Казахстану в данной работе, позволяют говорить о формировании статуса страны как среднего государства. Применяя «позиционный» и «географи-

ческий» подходы к Казахстану, можно выступить в пользу того, что страна является потенциальной средней державой. Анализ «поведенческого» подхода и последующее его тестирование в отношении страны свидетельствует о том, что успешная реализация ряда внешнеполитических инициатив, развитие «посреднической» дипломатии, позволяют заявить о Казахстане как о среднем региональном государстве. Внешнеполитические инициативы по ядерному разоружению, развитие СВМДА, позиционирование страны в качестве ответственного участника международного сообщества – все это выступает в поддержку статуса страны как среднего государства.

Работы казахстанских и зарубежных авторов, посвященных изучению политики Казахстана как средней державы [9,10,11], нидерландского проекта с включением страны в категорию «потенциальных средних держав» [2], идентификация страны в Концепции внешней политики на 2014-2020 гг. обосновывают важность развития значимых исследований в этой области и выработки практических рекомендаций. Важным представляется изучение Казахстана на основе конструктивистского подхода, в основе которого лежит самоидентификация страны в качестве «средней державы», начало которого можно наблюдать в новой Концепции внешней политики.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. 9 марта 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody
2. Oosterveld, W., Torossian, B. A balancing act: the role of Middle powers in contemporary diplomacy // *Strategic Monitor*. - 2018-2019// <https://www.clingendael.org/pub/2018/strategic-monitor-2018-2019/a-balancing-act/>
3. Holbraad, C. *Middle Powers in International Politics*. - London Macmillan Press, 1984
4. Cooper A., Higgot R., Nossal K., *Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order*. - UBC Press, 1993
5. Jordaan, Ed. The concept of a middle power in international relations: distinguishing between emerging and traditional middle powers // *South African Journal of Political Studies*. -2003. - Volume 30. – Issue 1
6. Robertson, J. South Korea as a Middle Power: Capacity, Behavior, and Now Opportunity// *International Journal of Korean Unification Studies*. – 2007. - Vol.16. - No.1. - P.151-174
7. Carr, A. Is Australia a middle power? A systemic impact approach // *Australian Journal of International Affairs*. - 2014. - Vol.68. - No.1. – P.70-84
8. Robertson, J. Middle-power definitions: confusion reigns supreme // *Australian Journal of International Affairs*. – 2017. - Vol.71. - No.4. – P.355-370
9. Bakhtiyarova A., Seyit Ali Avcu. Middle Power Behavior During the Transition in World Order: the Case of Kazakhstan // *Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия международные отношения и международное право*. – 2022. - №1 (97). – С.53-62
10. Sadri. H., Kurmashev, A., Zholdasbekova, A., Akhmedyanova, D. Kazakhstan's Middle Power Response to Terrorism// *Insight Turkey*. – 2018. – Vol.20. – N.4 // <https://www.insightturkey.com/articles/kazakhstan-middle-power-response-to-terrorism>
11. Maitre, E. *Nuclear Diplomacy: A Niche Diplomacy for Middle Powers*// *Foundation*

- pour la recherche stratégique – FRC. – 2018. – N.8 // <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php>
12. Cooper, A. Emel Parlar Dal. Positioning the third wave of middle power diplomacy: Institutional elevation, practice elevation // *International Journal*. – 2016. - Vol.71 (4). – P.516-528
 13. Jordaan, Ed. The emerging middle power concept: Time to say goodbye? // *South African Journal of International Relations*. -2017. - 23:3, - P. 395-412 // https://www.academia.edu/es/40074456/_The_emerging_middle_power_concept_Time_to_say_goodbye_in_South_African_Journal_of_International_Affairs_2017
 14. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. 21 января 2014 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741>
 15. Официальный сайт ОЭСР // <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/7da178e1-en/index.html?itemId=/content/component/7da178e1-en>

References

1. Kontseptsiya vneshnei politiki Respubliki Kazakhstan na 2014-2020 gg. 9 marta 2020 g. // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazakhstan-na-2020-2030-gody
2. Oosterveld, W., Torossian, B. A balancing act: the role of Middle powers in contemporary diplomacy // *Strategic Monitor*. - 2018-2019// <https://www.clingendael.org/pub/2018/strategic-monitor-2018-2019/a-balancing-act/>
3. Holbraad, C. Middle Powers in International Politics. - London Macmillan Press, 1984
4. Cooper A., Higgot R., Nossal K., Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. - UBC Press, 1993
5. Jordaan, Ed. The concept of a middle power in international relations: distinguishing between emerging and traditional middle powers // *South African Journal of Political Studies*. -2003. - Volume 30. – Issue 1
6. Robertson, J. South Korea as a Middle Power: Capacity, Behavior, and Now Opportunity// *International Journal of Korean Unification Studies*. – 2007. - Vol.16. - No.1. - P.151-174
7. Carr, A. Is Australia a middle power? A systemic impact approach // *Australian Journal of International Affairs*. - 2014. - Vol.68. - No.1. – P.70-84
8. Robertson, J. Middle-power definitions: confusion reigns supreme // *Australian Journal of International Affairs*. – 2017. - Vol.71. - No.4. – P.355-370
9. Bakhtiyarova A., Seyit Ali Avcu. Middle Power Behavior During the Transition in World Order: the Case of Kazakhstan // *Vestnik KaZNU im. al'-Farabi. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo*. – 2022. - №1 (97). – С.53-62
10. Sadri. H., Kurmashev, A., Zholdasbekova, A., Akhmedyanova, D. Kazakhstan's Middle Power Response to Terrorism// *Insight Turkey*. – 2018. – Vol.20. – N.4 // <https://www.insightturkey.com/articles/kazakhstan-middle-power-response-to-terrorism>
11. Maitre, E. Nuclear Diplomacy: A Niche Diplomacy for Middle Powers// *Foundation pour la recherche stratégique – FRC*. – 2018. – N.8 // <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php>
12. Cooper, A. Emel Parlar Dal. Positioning the third wave of middle power diplomacy: Institutional elevation, practice elevation // *International Journal*. – 2016. - Vol.71 (4). – P.516-528
13. Jordaan, Ed. The emerging middle power concept: Time to say goodbye? // *South African Journal of International Relations*. -2017. - 23:3, - P. 395-412 // https://www.academia.edu/es/40074456/_The_emerging_middle_power_concept_Time_to_say_goodbye_in_South_African_Journal_of_International_Affairs_2017
14. Kontseptsiya vneshnei politiki Respubliki Kazakhstan na 2014-2020 gg. 21 yanvarya 2014 g. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741>
15. Ofitsial'nyi internet-resurs OECD// <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/7da178e1-en/index.html?itemId=/content/component/7da178e1-en>